Символическим ударом деревянного молотка по столу около полудня 27 ноября федеральный судья Василий Решетько фактически пригвоздил камчатское отделение Сбербанка к позорному столбу. Своим вердиктом он подтвердил, что крупнейшее на Камчатке финансовое учреждение нарушило федеральный закон «О противодействии финансированию терроризма».
Штраф в 300 тысяч руб-
лей – самое мягкое наказание, которое могли понести банкиры за подобные недоразумения.
Нелепая история, которая стала предметом рассмотрения в арбитражном суде Камчатского края, началась еще в июле. Именно тогда 34-летний житель Петропавловска Дмитрий Сайченко, получив на банковскую карту зарплату, решил перевести ее на счет своей гражданской жены Ольги Козловой. Казалось бы, обыкновенная, ничего не значащая банковская операция. Проблема только в одном. Господин Сайченко находится в перечне террористов и экстремистов.
По закону, когда кто-то из данного перечня пытается снять наличные со своего счета или перевести деньги кому-то другому, банк, где открыт его счет, обязан заморозить операцию на срок до двух рабочих дней. Это время отводится Федеральной службе по финансовому мониторингу на то, чтобы проверить, не пойдут ли средства на приготовление к террористическому акту.
Если все в порядке, деньги можно переводить. В противном случае к владельцу счета наведаются оперативники Федеральной службы безопасности.
Признанный экстремистом, Сайченко не хотел ничего плохого. Просто перевел сорок восемь с половиной тысяч рублей гражданской жене, чтобы та смогла потратить их на нужды своих двоих детей от предыдущих браков. С ними недалекий пользователь Интернета давно уже живет одной семьей. Но ни клиент Сбербанка, ни сам Сбербанк, не обратили внимания на положения законодательства, которые в итоге оказались грубо попраны.
По большому счету, Дмит-
рий Сайченко попал в черный список Финмониторинга по собственной глупости. Два с половиной года назад ему взбрело в голову воспроизвести на своей странице в социальной сети видеозапись казни двоих гастарбайтеров. Скинхеды привязали их к дереву и убили, снимая процесс на видеокамеру. Житель Пет-
ропавловска Сайченко не нашел ничего умнее, как поддержать убийство. За ним скоро пришли.
«Следователи установили, что с января по июнь 2012 года подозреваемый Сайченко разместил в локальной файлообменной сети камчатского интернет-провайдера ООО «СКТВ плюс» видеоматериал экстремистского характера, демонстрирующий убийство двух мужчин неславянской внешности», – заявила старший помощник главы следственного управления СКР по Камчатскому краю Елена Матафонова. Она уточнила, что записи были сделаны за пределами Камчатки.
Расследование не заняло много времени, и господин Сайченко уселся на скамью подсудимых. Вины своей он не отрицал и отделался легким испугом. Его приговорили к шести месяцам лишения свободы условно. Вообще-то это стандартный приговор по первой части статьи 282 Уголовного Кодекса РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Максимальное наказание по ней достигает пяти лет лишения свободы, но чтобы заработать такой реальный срок,

следует сильно постараться. Обычно тем, кто по недомыслию копирует себе провокационные материалы, дают полгода условно и отправляют перевоспитываться домой.
Казалось бы, треснуть себя по голове за глупость и забыть о происшедшем, словно о страшном сне. Но нет. Проблемы начинаются позже. Каждый, кто осужден по статье, связанной с терроризмом и экстремизмом, пусть и по такому пустячному поводу, немедленно заносится в черный список Росфинмониторинга. Наверное, это очень сильно, оказаться под номером 2469 в перечне, где под первым номером значится «Аль-Каида», а под седьмым – движение «Талибан».
Банковские операции Дмит-
рия Сайченко с момента приговора должны были находиться под пристальным конт-
ролем. Но операционистам камчатского Сбербанка закон, как видно, не писан.
Очередная проверка комиссии Главного управления Центробанка России по Камчатскому краю установила: «В Росфинмониторинг направлен отчет, содержащий сведения об операции, подлежащей обязательному контролю и проведенной 20 июля 2014 года, в которой хотя бы одной из сторон является физическое лицо, в отношении которого имеются полученные в установленном порядке сведения о его причастности к экстремистской деятельности или терроризму».
Камчатское отделение
№ 8556 Сбербанка России, как гордо именует себя местное подразделение крупнейшей финансовой структуры нашего полуострова, на закон не обратило внимания. В Петропавловске сотрудник банка Владислав Кирсанов, в обязанности которого входит общение с прессой, отвечая на прямые вопросы корреспондента «Вестей» по этому поводу, промямлил нечто невразумительное, и в итоге был вынужден признать, что сказать по данному поводу ему нечего. Нам пришлось обращаться в Хабаровск, где сейчас располагается руководство всех дальневосточных сбербанкиров.
Наталья Антипова, директор юридического управления Дальневосточного банка ОАО «Сбербанк России», охотно пояснила нам, что «Банк искренне полагал, что денежные средства, снимаемые клиентом со счета, необходимы ему для жизнеобеспечения людей, проживающих совместно с ним в фактичес-
ких семейных отношениях и находящихся на полном его иждивении. Ответственность за них он добровольно взял на себя. Снятые Сайченко деньги в пересчете на каждого члена его семьи даже ниже прожиточного минимума, который в Петропавловске-Камчатском составляет около 16 тысяч рублей на одного человека».
Остается лишь удивляться, откуда у камчатских сбербанкиров столь подробные сведения о частной жизни их клиента. Неужели они изучали историю его взаимоотношений с женщинами, прежде чем принять решение о переводе средств? А если бы перевод отпрыскам вдруг решил бы сделать кто-нибудь вроде Усамы Бен Ладена, юристы Сбербанка тоже решили, что «дети не должны голодать, поскольку в сложившейся ситуации именно они оказались ее заложниками»?
Закон суров, но он закон, – гласит многовековая латинская мудрость.
Федеральный закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» недвусмысленно поясняет: «Организации, осуществляющие операции с денежными средствами приостанавливают такие операции на два рабочих дня с даты, когда распоряжения клиентов об их осуществлении должны быть выполнены. Представляют информацию о них в уполномоченный орган в случае,

если хотя бы одной из сторон является организация или физическое лицо, в отношении которых имеются полученные сведения об их
участии в террористической деятельности».
В свою очередь, Кодекс об административных правонарушениях РФ гласит, что «Неисполнение законодательства в части блокирования денежных средств влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до шестидесяти суток».
Исходя из этого, мы видим, что Центральный банк РФ обошелся со своей подконтрольной структурой более чем мягко. Вместо того чтобы закрыть офисы Сбербанка на Камчатке вместе с их километровыми очередями на два месяца и дать сотрудницам в зеленых косынках время обучиться оперативному обслуживанию клиентов, контролирующая организация ограничилась минимально возможным в данной ситуации наказанием.
Сбербанк тем временем, вместо того, чтобы смириться и постараться забыть об этой неприятной истории, словно о кошмарном сне, вздумал обжаловать трехсоттысячный штраф в арбитражном суде. Там провинившейся финансовой организации недвусмысленно указали на ее место. Штраф назначен правомерно, и его придется оплатить. «По результатам проведенного административного расследования, на основании анализа информации и документов, представленных заявителем в ходе расследования, в действиях ОАО «Сбербанк России» установлено событие административного правонарушения», – гласит вердикт судьи камчатского арбитража Василия Решетько.
Следует отметить, что камчатскому отделению Сбербанка не помешает и впредь внимательнее относиться к финансовым операциям своих клиентов. Дело в том, что Дмитрий Сайченко – не единственный житель Камчатского края, угодивший в список экстремистов. Рядом с ним там числится 27-летний Алексей Красников, также попавший в черный перечень по недомыслию. Его, как и Сайченко, угораздило разместить на своей странице в соцсети тот же самый видеоролик с убийством кавказцев.
При задержании молодой человек утверждал, что записи убийств выходцев из южных стран СНГ скачал у незнакомца. Так оно, видимо, и было. Результатом в суде стали те же шесть месяцев лишения свободы условно и 1644 место в алфавитном перечне экстремистов.
В ходе расследования выяснилось, что скандальное видео в сети разместил некто Виктор Мальков из Адыгеи. Именно он выложил в Интернет ролик под названием «Казнь дага и таджика», за что и был приговорен шесть лет назад к одному году лишения свободы в колонии-поселении. На видеоролике, который опубликовал в своем блоге Мальков под псевдонимом «Антицыган», было запечатлено убийство двух выходцев с Кавказа и Средней Азии. На записи в течение 2 минут 42 секунд на фоне флага со свастикой двое людей в масках отрезают одной жертве голову ножом с зазубринами, а другой стреляют в затылок.
Жители Камчатки тиражировали экстремистские видеоролики явно не от большого ума и получили заслуженные наказания. Но и отделение Сбербанка № 8556 подставилось по-крупному. Речь не только о том, что перевести деньги через эту организацию может любой террорист, но и о явном вмешательстве в личную жизнь клиентов. Если верить главному юристу Сбербанка на Дальнем Востоке Наталье Антиповой, ее коллегам

заранее было известно, с кем проживает клиент Дмитрий Сайченко, чьих он воспитывает детей, а также кто и на какие цели собирается расходовать перевод на сумму почти в полсотни тысяч рублей.
С этим банком ухо нужно держать востро…

Дмитрий ЧЕРНОВ